

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

Записаны въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ¹.

I.

Архангельскій уѣздъ, деревни В. Валдушки и Лукино.

1.

Ты стоишь, моя сударыня, у печи у муравленой,
Ты стоишь, моя сударыня, у шесточки кирпичного,
Поджавь ручки бѣлые къ ретивому сердечушку.
Поступи, моя сударыня, по всесяткыя свѣтлицы,
Доступи, моя сударыня, до снарядна лубова стола,
Доступи, моя сударыня, до скатерти берчатыя,
До хлѣба-кушанья сахарнаго, до питья разполишнаго,
Доступи, моя сударыня, до меня—Анны Николаевны,
Не убойся ты меня, моя сударыня:
Отъ меня—младой, безсчастной не пламя пашеть,
Не огонь-пламя пашеть я не съ лютыми морозами.
Ты сяла, моя сударыня, всю превольную волюшку,
Всю превольную волю, всю пренѣжную нѣгу.
Ты сними, моя сударыня, украшѣвну дѣвью красоту.
Ужь какъ у тебя, моя сударыня, поднялись ручки бѣлые,
Поднялись ручки бѣлые на мою буйну голову,
На природну трубчату косу, на всю дѣвью красоту?
Лучше бы ты, сударыня, по плечамъ сняла мнѣ буйну голову.

2.

Чтѣ по за облакамъ, чтѣ по за облакамъ
Красно солнце катится,
Чтѣ по за полямъ не изюмъ растетъ--
Виноградъ распѣвъ,
Чтѣ по застолью квазы-бояре идутъ,
Молодую ведутъ первобрачную
Анну свѣтѣ-Николаевну.
Ведеть ее князь первобрачный
Иванъ сударь-Васильевичъ.
Туть ей подали ключи во бѣлый ручи;
Воздымала ключи выше буйной головы;
Опускала ключи на дубовый столъ;

¹ Предлагаемыя пѣсни являются безъ сохраненія особенностей мѣстнаго говора, такъ какъ овѣ не предназначались къ печатанію; собирая ихъ, мы имѣли въ виду не изыскъ ихъ, а единственно ихъ содержаніе.

Изъ собранныхъ пѣсень помѣщены здѣсь лишь тѣ, которыхъ мы не находимъ въ числѣ пѣсень, собранныхъ въ Архангельской губерніи г. Ефиментомъ и въ «Вологодскомъ Сборнике».

Сама ключамъ приговаривала:

— Ключи батюшкины, ключи матушкины!
Ужъ я этимъ ключамъ не клюшница,
Кованыиъ сундукамъ не сундучница,
Этому животу я не складчица,
Золотой казны я не счетчица.

Затѣмъ, пѣсня повторяется, молодой даются ключи ея мужа и она говоритъ

Этимиъ ключамъ буду я клюшница,
Кованыиъ сундукамъ я — сундучница,
Этому животу буду складчица,
Золотой казны буду счетчица,
А тебѣ, молодцу, буду вѣрна слуга.

3.

Встану со кровати со тесовыя,
Встану со перины со пуховыя,
Я умоюся-снаряжуся.
Помолюся я Господу Богу,
Я спрошу вѣсть, честны родители:
— Каково спали вы, ночевали?
— Мыѣ, бѣдной-кручиной, не спалоси,
А во снахъ-то много видѣлось,
Будто подошла подъ мою кровать,
Подошла подъ тесовую ключева вода,
Понесло меня во сине море,
Понесло меня за темны лѣса, дремучіе,
Я кричала, бѣдна-безчастна, своихъ родителей,
Николая свѣтъ-Ивановича, да Марью свѣтъ-Григорьевну.
Не могла я, бѣдна, докричатися,
Докричалась я, бѣдна-кручинная,
До чужого чужанина со чужой дальней стороны,
До Ивана свѣтъ-Васильевича.

4.

Что вы, бѣяры, не бѣмы наѣхали,
Не бѣмы, не бучены, на сиѣгу не бѣлены,
А черны, какъ вороны, сизы, какъ голуби?
Поѣзжайте, бѣяры, на высоки холомы,
Нарубите, бѣяры, вы частобо ельничка,
Бѣлаго березиничка и мелкаго осинничка,
Вы нахгите пепелу, наварите щелоку,
Истопите, бѣяры, парну банюшку,
Вы умойте, бѣяры, свои буйны головы,
Свои буйны головы и широки бороды,
Поѣзжайте, бѣяры, ко Архангельску городу,
Вы купите, бѣяры, Перхачевски ¹ бороны,
Расчешите, бѣяры, свои буйны головы и широки бороды.

¹ Перхачево — деревня верстахъ въ 7—8 отъ Архангельска; въ ней дѣлаются бороны, которыми расходится по всѣмъ окрестнымъ деревнямъ.

Пѣсня эта сложена по поводу извѣстнаго обычая — пачкать сажей лица участвующихъ въ свадебныхъ пиршествахъ.

5.

Чтò у Спаса на горь иль колоколъ ударили,
Въ большие, въ малые и во всѣ середніе,
Подавали вѣсточку невѣстиной матушкѣ.
Невѣстина матушка ровно трижды всплакала:
Въ первый разъ всплакала—она дочь спородила,
Во второй разъ всплакала—высоконьку взrostila,
Въ третій разъ всплакала—подъ вѣнецъ поставила.
Сама она говорить таково слово:
— Отъ меня замѣвку ведутъ, отъ меня—услужную,
Отъ меня сундуки везутъ, отъ меня—оковавые,
Отъ меня рубашки везутъ, отъ меня—полотняныя.—
Чтò у Спаса на горь въ колоколъ ударили,
Въ большие въ малые и во всѣ середніе,
Подавали вѣсточку жениховой матушкѣ.
Женихова матушка ровно трижды взрадовалась:
Въ первый разъ взрадовалась—она сына спородила.
Во второй разъ взрадовалась—высоконька взrostila,
Въ третій разъ взрадовалась—подъ вѣнецъ поставила.
Сама она говорить таково слово:
— Ко мнѣ замѣвку ведутъ, ко мнѣ—услужную,
Ко мнѣ сундуки везутъ, ко мнѣ—оковавые,
Ко мнѣ рубашки везутъ, ко мнѣ—полотняныя.

6.

Золото съ золотомъ свивалося.
Серебро съ серебромъ сливалося,
Жемчугъ съ жемчугомъ скатался.
Иванъ съ Анной сходился,
За единый столъ становился.
Наше-то золото получше,
Наше-то серебро почище,
Нашъ-то жемчугъ покрупнѣе,
Наша-то Анна побѣлѣе,
Нашъ-отъ Иванъ поумнѣе.

7.

Вы, дружечки хорошия, двѣ вербы кудреватыя,
Вы, отцы—попы и дьяконы, напишите-тко грамотку,
Не на бумажкѣ пишите, а по азому бархату.
Вы, дружечки хорошия, двѣ вербы кудреватыя,
Отнесите грамоту къ отцу-батюшкѣ,
Отнесите къ родителю-матушкѣ.
Вы поили меня, кормилицы-жаловали
До срочныхъ да до двадцати годовъ,
До моего-то до суженаго
Ивана свѣтлая-Васильевича.

8.

До утыкъ зари вечёрнеей,
До восхода красна солнышка
Приходилъ мой родитель-батюшка
Николай свѣтлы-Ивановичъ,
Приходилъ со грозою съ великою,
Съ тремя словечушками грубо-бранными,

Приказалъ мой желанный умытися,
Учесать мою буйну голову,
Упласти природну трубчату косу,
Наложить украшенну, дѣвью красоту.
Береть меня желанный честной правой рукой,
Онъ ведеть меня передъ чужими-чужаниномъ,
Благословляеть меня родитель-батюшка
Презай чужа-чужаница,
Ивана свѣть-Васильевича.

9.

Ты сидишь, моя сударыня, по честву праву руку,
По честну праву руку на брускатой ланочкѣ.
Я накину на тебя, сударыня, службу въ дружбу,
Соислужи, моя сударыня, въ остановный разъ,
Расклади мою природну трубчату косу,
Природну трубчату косу по единой волосиночкѣ,—
Пускай въ этомъ домѣ покрасуются
Во послѣдній разъ, въ остановный.

10.

Привошу благодарность брату-родителю,
Что накололь мнѣ въ парну мыльну банюшку
Мелкихъ дровецъ во послѣдній, въ остановный разъ.
Привошу благодарность дѣвицамъ, душамъ красныимъ,
Что ваносилъ ключеной воды въ парну банюшку,
Что смыли мою всю превольную волюшку,
Всю пренѣжную нѣгу, всю дѣвью красоту,
Что намыли мнѣ, моя сударыни, бабью старость.
Срамота лицу бѣлому тягота буйной головы!
Послѣ моего бываньца раскатися парна банюшка,
Раскатися парна банюшка по единому бревешечку,
Не собрать бы ихъ моимъ честнымъ родителямъ
Николаю свѣть-Ивановичу да Марьѣ свѣть-Григорьевнѣ.

Вмѣсто «брата-родителя» можетъ быть упомянуть и кто-либо другой, наклонившій и наносившій дровъ для бани, которая бываетъ передъ такъ назын. большашъ смотрѣніемъ.

II.

Пинежскій уѣздъ, деревня Карпова-гора.

1.

Гай-гай-лиля, что изъ Устья Береза течеть,
Что во той Березѣ-рѣкѣ ъхали князья-бояре,
Бояре-князья молодого Ивана Васильевича.
Они спрашивали двора, спровѣдывали нова,—
Еще гдѣ стоять тестень дворъ, тестя любимаго.
Изъ высока, нова терема узрѣла-усмотрѣла
Первобачная княгиня Анна Николаевна.
Она думу содумала, со думы слово молвила.
Боярамъ дивовалася, надъ большими надсмѣвалася:
Ужъ вы, глупые бояре, неразумные-большіе,
Ужъ вы какъ двора не знаете, нова не вѣдасте,
Что знакомъ, знакомъ батюшковъ дворъ,

Что стоятъ дворъ среди волости сланной горы Карповой,
Стоятъ дворъ-отъ отъ дюра отсталъ,
Стоятъ новъ-отъ отъ вова отль;
Около двора желѣзный тынъ;
Около тына мурава трава;
У двора были трои ворота:
Ворота были рѣшетчатыя,
Други были стекольчатыя,
Треты были хрустального стекла;
У воротъ кольцо серебряное,
У другихъ позолоченое.
У третьихъ золото кольцо,
Въ избѣ грядочки брускатыя,
Въ избѣ лавицы дубовые;
Въ избѣ полъ хрустатой камки;
Въ избѣ оконки стекольчатыя.

2.

Славенъ городъ надъ Волгою...
Былъ въ городъ Иванъ свѣтъ-Васильевичъ,
Славенъ городъ повыѣздилъ,
Звону на колокольнѣ послушался,
Княгиню Анну повысмотрѣлъ,
На роду-то чья она повыѣдалъ,
Самъ говорилъ таковы слова:
— У добра отца сыновья добры,
У доброй матери дочери хороши,
Дочь-то Анушка тонеховъка.
Личиномъ краснехонъка, блѣднѣкимъ руянехонъка,
Ясны очи у нея яснѣй сокола,
Черны брови у нея чернѣй соболя,
Рѣчъ у нея лебединая,
А походка у нея наливная —
Сватались на Аннѣ трой сватовья:
Первы сватовья — изъ Новѣ-города,
Вторые сватовья — въ славной Москви,
Треты сватовья — изъ Карповой горы.
Новъ отъ-городъ — тѣнь отказъ учиневъ,
Во славну Москву не вздумалъ давать,
За князя Ивана отказать нельзя,
Да за Васильевича вздумали отдать
Княгиню Анну свѣтъ-Николаеву.

3.

Ори-ди-ди — серели двора, двора батюшкова,
Тутъ росло дерево тонко-высоко,
Кипаристое, сердцевистое.
Что на то дерево тонко-высоко
Солетались гуси-лебеди, птица летная,
Крылья правила, крылья правое,
Перье ронила, перье сизое
На сырь землю, на шелкову траву,
На шелкову траву, на цвѣточки лазоревые.
Что подъ то дерево тонко-высоко
Съѣзжалися князья-бояре, люди большие,

Думу думали, думу крѣпкую,
Слово мовили, слово тайное:

Ужо какъ намъ быть, ужо какъ намъ взять
У Николая дочь у Ивановича большу. —
Какъ спрограммить молодъ князь.
Что большой человѣкъ Иванъ Васильевичъ;
— Не тужите-тко, ме печалуйтесь, князя-бояре. —
Нашъ даютъ добромъ — мы добромъ возьмемъ,
Не даютъ добронъ — силой возьмемъ;
Хвалю повеземъ черезъ девять городовъ
На десятый городъ къ Божьей церкви,
Ко чудну кресту, къ золоту вѣнцу,
Повѣнчаемся мы золотымъ вѣнцомъ,
Помѣваемся мы золотымъ кольцомъ.

4.

Раю раю-раю — за горы высокой, красы великой,
Туть стояла карета, карета золотая.
Что въ той во каретѣ, что въ той золотой
Туть сидѣла дѣвица — душа красная,
Первобрачная княгиня Анна свѣтъ-Николаевна.

Она слезно плачетъ, жалобно причитаетъ:

— Минъ у матушки воля, мнѣ у батюшка вѣга,
Минъ у братицевъ нѣжная, мнѣ у сестрицъ похвальная. —
Кругъ той же кареты, кругъ той золотой
Не соколь облетаетъ. молодецъ обѣзжаетъ
На колеса вставаетъ, дѣвицу угѣшаетъ:
— Ты не плачь, не плачь, дѣвица душа красная,
Первобрачная княгиня Анна свѣтъ-Николаевна,
Ужъ я дамъ тебѣ нѣгу, ужъ я дамъ тебѣ волю,
Ужъ я дамъ тебѣ волю — у жернова у ступы,
У поганаго корыта, у бруснаго каменя.

5.

Сказали про Иава, что хитеръ-мудренъ.
А Иавъ князь ни хитеръ, ни мудренъ.
Онъ ходилъ-гулялъ по мовыши сѣнямъ,
Загулялъ въ нову горенку
Ко души, ко красной дѣвицѣ,
Первобрачной княгинѣ Аниѣ Николаевнѣ.
Овъ браль ей рука за руку,
Прижималъ онъ праву ко правой,
Изломалъ золоченъ перстень.
Что злоченъ перстень со вставочкой.
Какъ Анна-то расплакалась,
Свѣтъ-Николаевна расжалилася:
— Ужъ какъ я приду къ батюшкѣ,
Ужъ какъ я приду, какъ скажу родителю? —
Научалъ ее добрый молодецъ
Иванъ отъ-евѣтъ-Васильевичъ:
— Ты приди да скажи батюшкѣ,
Что отмыкала окованъ сундукъ,
Прижимала праву ручушку,
Изломала тутъ золоченъ перстень

III.

Шенкурский уездъ, села: Ледское, Шеговарское и Хвиановское.

1.

Ужъ вы, гуси, вы, лебеди,
Вы куда, гуси, летали?
Ой реди, ой реди, ой рако мое (припѣвъ).
— Ужъ мы летали, летали
Съ свия моря да на море. —
— Ужъ вы что, гуси, видѣли?
— Ужъ мы видѣли, видѣли
Сѣру утицу на водѣ.
— Для чего ея не взяли?
Ужъ мы взять ея не взяли,
Крылья-перья повыщипали
— Ужъ вы, князья, ны, бояра,
Вы куда, князья, ъздили?
Ужъ мы ъздили, ъздили
Изъ деревни въ деревнюшку.
— Ужъ вы что, князья, видѣли?
— Въ теремъ красну дѣвицу.
— Для чего ея не взяли?
— Ужъ мы взять ея не взяли,
По рукамъ мы ударили,
Зелено вино выпили,
До субботы отерочили.
Отъ субботы до субботы,
Въ воскресенье дѣвичинку быть.
Въ поведѣльвкъ къ вѣнцу ъхати,
Подъ вѣнцомъ тажело стоять,
Подъ вѣнцомъ голова болитъ,
Ручки ножки подломятся.

2.

Въ теремъ дѣвицы привлакивають,
Въ высокомъ красныя причитывають.
Сидите недолго, ложитесь спать.
Мнѣ ка, молодешенькѣ, вся почка не спать,
Вся почка не спать, кровать убирать.
Собравши кроваточку тесовенькую,
Постигать постельюшку пуховенькую,
Изголовьице класти шелковенькое,
Одѣяло кутати себоляное
Пославши постельюшку, сама легла спать.
Первый спенъ заснула—не чуть никого,
Второй спенъ заснула—свѣтъ балый, зари.
Съ-по этой съ по зорюшкѣ мой милый идеть,
Соболиная шубонька пошушиливаетъ,
Смазные сапожевьки поскринываютъ.
Мало по малу стукъ-брікъ у воротъ,
Стукнули воротца стекольчатыя,
Брякнуло колечушко серебрянное,
Дрогнуло сердечушко Аннушкѣ,
Дрогнуло ретивое евѣтъ-Николаевна.
Пошла наша Аннушка суженаго встрѣчать,
Пошла Николаевна ряженаго встрѣчать

Въ одной рубашечкѣ и безъ пояса,
Въ одиныхъ чулочкахъ и безъ башмачковъ,
Въ одной шамишурочкѣ ¹. въ та на боку.
Отворя воротца, поклонъ отдала,
Отворя широкія, выспрашивала:
— Гдѣ ты былъ, суженый, гдѣ спобывалъ,
Гдѣ спобывалъ, гдѣ яочекъ почевалъ?
— Былъ я у тестя у ласковаго,
Былъ я у тещи у пріятливой,
Былъ я у шурьевъ, у ясныхъ соколовъ,
Былъ я у свестей ², у бѣлыхъ лебедей.—
— Чѣмъ тебя, суженый, тесть подарилъ?—
— Тесть-то даруетъ сто рублей конемъ,
Теща даруетъ столоюшь трубой.
— Чѣмъ тебя, суженый, шурья даруютъ?—
— Шурья даруютъ кабардинскій сѣлонъ,
Свести даруютъ шириночкой,
Шитую шириночкой чиста полотна,
А сватъкинъ даруютъ свѣтъ-Аннушкой.

3.

Что разсыпалось вереюшки,
Растворились широки вороты,
Растворился стекольчатый,
Тутъ наѣхали князья да бояры.
Что большиє князья въ избу идутъ,
А меньшиє на новыхъ сѣмяхъ стоять.
Что большихъ-то въ большой уголъ садить,
А мезышки-то на скамеечку.
Что забѣгала Анна госпожа,
Что забѣгала Николаевна,
Она изъ горницы въ горницу,
Ова изъ сѣмилицы во свѣтилище.
Забѣжалась Анна госпожа
Да во теплую шумушку
За камчатую за завѣсу,
За своихъ милыхъ подруженекъ.
— Ужъ вы, милыя подруженки,
Сберегите, сохраните вы меня.
Эвонъ ёдеть разоритель мой,
Эвонъ ёдеть погубитель мой,
Расплюсти косу-двѣ сватъюшки,
Двѣ крестовыя матушки.—
Пронгралася Анна госпожа,
Пронграла двѣю красоту,
Жемчужный-отъ почекочекъ
Съ золотою повязочкой,
Съ самоцѣбѣнныи со камешкомъ.
Пронгралася тутъ Иванъ господинъ,
Пронгралася Васильевичъ,
Пронграль онъ свой алаченъ перогень
Съ дорогой любой вставочкой,
Съ самоцѣбѣнныи со камешкомъ.

Нехорошъ, непригожъ, молодецъ,--
У тебя кудри солоненые,
Борода твоя лычаная,
Усы твои птицечные,
У тебя броня соняная,
А глаза ястребиные.

4.

Сыру слью рѣка прошла,
Сыру слью быстра протекла,
Подо искъ города подошла:
Подъ Москву, и подъ Вологду,
И подъ славный отъ Шенкурско,
И подъ волость подъ Ледекую,
Подъ деревню Монастырскую,
И подъ тотъ подъ хороший дворъ.
Изъ того изъ хорошаго двора
Выѣзжалъ удалой молодецъ
Да Иванъ-отъ Васильевичъ
На свомъ на добромъ конѣ,
На свомъ скреступчатомъ.
По чисту полю онъ побѣжнастъ,
Черной шапкой помахивастъ,
Шелковой плеткой наспистынастъ,
Самъ коня оборачивастъ,
Ко двору приворачивастъ,
Тестева двора спрашививастъ,
Тестева терема, тещина полога,
Шите-брата Марыни.
Хорошъ и пригожъ молодецъ:
Борода твоя шелковая,
Уста твои сахарны.
Поглядка ясна сокола.

5.

Добрый молодецъ стоять,
Изъ полы лошадь ишемонъ коинть,
Ключевой водой поить,
По крутымъ ребрамъ гладить.
— Ужъ ты, конь, конь мой,
Конь, ты, добрый мой,
Ужъ ты сбѣгай ко царство,
Въ велико государство.
Вывези, конь, дѣвцанъ—дѣвицу,
Молодцаикъ—молодицу,
Миѣ-ка—служаночину.—
Она въ сани-то не вдеть.
— Эки сани худыя, эки кони сухие,
На улицахъ суметно,
На съняхъ сорняко,
Въ терему грязиво.
На это бы суметье —
Березова лопата,
На эти бы сани—
Березовый вѣнокъ,

Въ этотъ бы теремъ —
Ключевая водаца.—
Женихъ отъ разсердился:
— А на эту бы молодку—
Шелковая бы плетка.—
Ужъ какъ писточка снисесть,
Молодушка извигнеть,
Горяча кровь пробрызветь.

6.

Сказали про князя, что ва жевитъ бодеръ ¹⁾.
Ой дядъ, ой ладо мое (припѣвъ).
— Еще чортъ не бодеръ, ва морозъ красенъ,
На морозъ красенъ, на вѣтъ цухомъ.
Только въ избу зашелъ какъ кислый разсолъ. —
Сказали, что на князъ кафтанъ-отъ бодеръ.
— Чортъ не бодеръ, у него полы одиѣ,
И то не свое, въ людахъ прощеное,
Хожено, прощено по всей волости. —
Сказали, что на князъ кушакъ-отъ бодеръ.
— Чортъ не бодеръ, отъ подома рубецъ.
И то не свое, въ людахъ выпрошено,
Хожено, прощено по всей волости. —
Сказали, что у князя сапоги-то бодры.
— Чортъ не бодры, закаблучье одно... и т. д.
Сказали, что у князя шапка бодра.
— Чортъ не бодра, подкладка одна... и т. д.
Сказали, что у князя рукавицы бодры.
— Чортъ не бодры, затылки одни . и т. д.
Сказали, что ва ковяхъ сбруя бодра.
— Чортъ не бодра, шлея лычаная,
Гужи вичавые, и то не свои... и т. д.
Сказали, что у князя кони бодры.
— Чортъ не бодры, у нихъ ребра одни.. и т. д.
Сказали, что у князя сани бодры.
— Чортъ не бодры, копылье одно и т. д.
Сказали, что у князя побажане бодры.
Чортъ не бодры, наголо—дикари:
Они ва мостъ идуть—столбу кланяются,
Думаютъ, что то батюшка стоять;
Въ избу идуть — Богу ве молятся,
Богу ве молятся, за столъ грабятъ;
Они нечи чесомъ, печи визкій поклонъ,
Думаютъ, что то матушка стоять.
За столомъ сидять—въ шомушку глядять,
Въ шомушку глядять, пироговъ хотятъ.
— Чортъ вамъ, а не пироги,—
Вчера печены, вчера и съѣдевы.
За столомъ сидять - въ печь глядять,
Въ печь глядять, каши хотятъ.
— Чортъ вамъ, а ве каша.—
Вчера варена, вчера выхлебана.
За столомъ сидять—въ подполье глядять,

¹⁾ Хоропъ.

Въ подполье глядять, пива хотятъ.

— Чортъ вамъ, а не пиво, —

Вчера варено, вчера и выпито.

За столомъ сидять, по грядкамъ глядять,

По грядкамъ глядять, острежка ¹ хотить.

Сказали, что у князя дружка бодра.

— Чортъ не бодра, косые глаза.

Какъ на дружкѣ кафтанъ съ черта содравъ,

Какъ на дружкѣ штаны съ самого сатаны,

Какъ на дружкѣ рукавицы съ прошацей телицы,

Какъ на дружкѣ сапожки съ пропашей кошки.

Сватовщикъ недороденъ привель жениха недорода,

Садилъ его съ огорода.

Подъ молодцемъ конь спотыкнулся,

И женихъ-отъ съ коня свернулся

Въ коровье . бородою.

Сватовщикъ сталъ горевати,

Сватюшка тосковати,

Какъ жениха замывати.

Мочили рубашку въ горшочекъ,

Стирали рубашку въ почевкахъ ²,

Колотили рубашку на порожкѣ,

На порожкѣ-то ложкой.

Сватюшка-то плутовка,

Сушила рубашку на мутовкѣ,

На печи въ углу жениха снаряжала.

Сказали, что у князя сватья бодра.

— Чортъ не бодра, какъ корова ледра ³.

Свель бы корову въ гумениице,

Нривизалъ бы корову къ огородищу,

Надаваль бы коровъ ржаной соломы —

Быть, корова, не крятайся ⁴, не отвертывайся.

IV.

Яренскій уездъ, Вологодской губерніи.

1.

Какъ на ваши сѣни вовыя

Налетѣли сизы голуби,

А началась все голуби,

А ино все князья-бояре.

Бояре все незнамые,

Всё незнамые — незнакомые,

Не со здѣшняго и города,

Не отселява изъ Яренска —

Изъ Великаго изъ Устюга.

Что ларецъ, ларецъ, ты мой,

Окованая коробочка,

Златоверхая шкатулочка!

У тебя есть, у ларчика,

Есть четыре у тебя стороны,

Есть четыре у тебя сторожа.

¹ Остатокъ полыни, которого уже больше нельзя щипать на лучину, такъ какъ за немъ много сучковъ. ² Деревянное корытце, въ которомъ окатываются небольшие житные хлѣбцы. ³ Бурая. ⁴ Не чваняться.

У меня, у молодешеньки,
Есть братецъ, ясень соколъ.
Есть сестрицы голубушки.
Они прочь вѣтъ отступаются,
Выдаютъ меня, молодешеньку,
На чужую дальную сторонушку
Ко чужому свекру батюшку.
Ко чужой свекрови-матушкѣ,
Ко чужому роду-племени,
Ко чужому чужанину
Ивану свѣтѣ-Васильевичу.

2,

На бережку часовня стояла.
Никто вокругъ часовни не ходить,
Никто слѣдка вѣ проложить.
Одна наша Авара ходила,
Одна Николаевна гуляла,
Одна Господу Богу молилася,—
За батюшка поклонъ положила,
За матушку другой положила,
За милую ладу — четыре.
За себя, молоденьку, ись десять.
Ували цвѣточки на землю,
Пошла наша Аинушка въ сенью,
Пошла Николаевна въ большую.
Чѣмъ сенью ударити,
Чѣмъ большую участити?
Тафты-камки не родится,
Штофы оѣ золотомъ не ведется,—
Одна наша Аинушка родилась,
Одна Николаевна родилась.
Ты пожалуй, пожалуйста, моя кумушка-голубушка,
Моя кумушка-голубушка. Авара Николаевна,
Ты во теплую парушку, во мыльную мыльницу,
Со своей русой косынькой помыться-испариться.
Истопили теплую парушку мы безъ дровецъ осиновыхъ,
Мы безъ дыны кудряваго, безъ чаду сивяго,
Наносили въ теплую парушку троя воды разныя:
Перная вода-ключевая, вторая — съ синя моря,
А третья вода — съ колодца дубового.
Ужъ мы не дали на воду ни вѣтрику винути,
Ни дождiku канути, ни лихимъ людямъ взглянути.
Ты пожалуй, пожалуйста, во теплую парушку.
Наносили мы въ теплую парушку троя мыла разныя:
Перное мыло — сибирское, второе — устюжское,
А третье мыло — яренское.

V.

Устюжскій уѣздъ, Вологодской губерніи, деревни Слобода въ Кашкіно.

1.

Какъ сидить моя красота поверхъ буйныхъ головы,
По конецъ русы косы за одинъ волосъ держится,
Ужъ какъ ростить красота гусиныхъ перышка,
Какъ сейчасъ хочетъ красота спорхнути да улетѣти.

Полетить моя красота кутными оконечками.
Посмотрите, подруженьки, на мою двойную красоту.,
Нопримѣтьте подруженьки, куда садеть красота,
На которое дерево во далекомъ чистомъ полѣ.
Буде сидеть красота на ель на кудрявую,—
Туть миѣ будеть молодѣ житѣ да богатое.
Буде сидеть красота на березу на бѣлую,—
Туть миѣ будеть молодѣ житѣ посереднее.
Буде сидеть красота на осину на горькую,—
Туть миѣ будеть молодѣ житѣ горе-горькое.
Буде сидеть красота на ольху на красную.
Туть миѣ будеть молодѣ житѣ-красованыце.

2.

Прямъ Николина двора— тамъ ограда широка.
Туть Ани гуляла, себѣ дружка выбирала,
Туть Николаевна ему вавазывала:
На Аксентьевской горѣ ¹ не оставайся,
На Аксентьевскихъ дѣвицъ не засматривайся.—
Аксентьевски дѣвицы пріманчивы да обманчивы,
Изъ-за пазушки прянічки повыдергали,
Изъ платочка цвѣточки повытрясли,
У Иванушка ума повыѣдали,

3.

Наѣхали бояре на юлюкахъ да на батогахъ. -
Сказали, что у бояръ кони добры, а ребра одни.
Сказали, что у бояръ сани добры, а копылье одно.
Сказали, что у бояръ хомуты добры, а одно дерево.
Сказали, что у бояръ сѣдла добры, а кобылки одиѣ.
Весь княжой поѣздъ по дворамъ насиранъ.
Сидѣть бояре, натутрукались ², молотить варадились ³.
У моего-то батюшки наварено пиво пьяное.
Пиво пьяное въ молотильной во кадочкѣ.
Изопѣшь-окрыснѣсь, а еще того попуще—оскалившись.

(Принимаютъ подарки)

Наѣхали бояре со княжымъ-то со поѣздомъ,
Со княжымъ со поѣздомъ, со дороднымъ молодцемъ.
Молодцы все удалые, ровно грузди кудрявые;
У мѣстной-то у сватыши золотой кокосинчикъ,
Золотой кокосинчикъ на буйной головушкѣ,
На ея могучихъ плечахъ дорогой-отъ атласничекъ,
На ея-то на шейкѣ жемчужной наборонинчикъ ⁴.

4.

Я учудила-усыпала звончата колокольчики
Середи поля чистаго, средь широкія уложки.
Задавило ретиво сердце, задрожали ножки рѣзыя,
Отвалились бѣлы рученьки, пріусмѧко тѣло бѣлое.

¹ Аксентьевская гора—деревня, съединя съ Кипшинскимъ.

Эта пѣсня не имѣеть, собственно, прямого отношенія къ свадьбѣ; въ числѣ свадебныхъ мы ее помѣщаемъ потому, что она почти всегда поется почему-то на свадьбахъ.

² Печальны. ³ Одѣты въ самое худое платьё, какое одѣваютъ обыкновенно, когда идутъ молотить. ⁴ Ожерелье.

Колотился лестливый свать подъ сутымы¹ окошечкомъ.
Со первого колоченя — терема пошаталися,
Со другого колоченя — верхи повалилися,
Со третьяго колоченя — задавило ретиво сердце.
Схоже красное солнышко, мой родимый батюшка,
Не вставай-ка, батюшка, со высокія лавочки,
Не ходи ка, батюшка, во свой широкій дворъ,
Не пускай-ка, батюшка, ты чужого чужанина
Со вѣжъими со поѣздомъ къ себѣ въ высокъ теремъ:
То не гости пріѣхали по меня, молоденьку.
Приставь-ка, батюшка, ко дверямъ придоверничковъ,
Приставь-ка, батюшка, къ воротамъ приворотниковъ,
Ко вутной ко завѣсь да ко мнѣ, молодешеньку;
Откажи-ка, батюшка, чужому чужанину,
На меня бы онъ ве надѣялся, а искалъ бы подородаѣ.
Ростомъ поизроднѣе, личикомъ поличистѣе;
У чужого чужанина — надо жить умѣсчв,
У чужого чужанина — говорить разумъющи
Надо глаза соколиные. Надо силу звѣриную.
Надо силу звѣрскую², а сѣть³ голубиную.

5.

Вы, сизыя голубушки, любыя подруженьки,
Затопите парну батюшку, пропустите кудрявый дымъ,
Чтобы вышелъ кудрявый дымъ дальше до Устюга,
Чтобы вышелъ до Устюга, а кверху до Вологды.
Вы, сизыя голубушки, любыя подруженьки,
Послушайтесь, милыя, меня, молодешеньку,
Нѣ вѣку не въ первый разъ, въ дѣвій вѣкъ въ послѣдній разъ:
Заплетите русу косу, вплетите алу ленточку,
Чтобы мнѣ съ милыя вѣнчатися, съ молодымъ обручатися.

6.

Здыну а брови черныя. возведу очи кручинныя
По сѣвѣрымъ сѣвѣтицы, по широкія горница.
Глядь есть⁴, какъ во теремъ прибылъ ясень соколь.
Со чужой дальнией стороны Иванъ сѣть-Васильевичъ.
Я зову тебя брателкомъ да не ради здарвица⁵,
Не ради здарвца, не ради приношевица.
Мнѣ-ка хочется молодѣ тебѣ въ очи увидѣти,
Челомъ ударити, челобитище справити.
Не изволь-ка ломатися, изволь подынатися,
Подойди ко мнѣ, поступи въ кутъ за занавѣсу

(Женихъ приходитъ и даетъ невѣстѣ деньги; если та довольна, то поетъ:)

Спасибо тебѣ, спасибо на гривнѣ на золотой,
На другой на серебраной, на третьей позолоченой.

(Если же невѣстѣ покажется мало, то поетъ:)

На могилѣ ты выплакаль, Христа ради выпросиль,
Христа-ради выпросиль да и вамъ привесь.
Ужъ ты, сватушка, сватушка, возьми ты пестерище⁶,
Обойди волостище, привеси по кусочку.

¹ Сутныи уголъ — большой уголъ. ² Звѣринакъ — здѣсь въ смыслѣ медвѣдѣньи; ви. недѣвѣдъ въ Устюжскомъ уѣзда говорятъ обыкновенно «звѣрь». ³ Аппетитъ. ⁴ Видно. ⁵ Подарокъ.

⁶ Кузовъ, сплетенный изъ бересты.

7.

Я прошу у тебя, батюшка,
Благословенья великаго
Ко злату вѣнцу вхати.
Мнѣ не нужно, мой батюшка,
Ни золата, ни серебра,
Ни приданаго великаго.
Только дай мнѣ, батюшка,
Благословеніе великое.
Твое благословеніце
Изъ синя моря вынесеть,
Изъ темна лѣва выведетъ.

8.

Охти мнѣ угорѣлося,
Испить мнѣ захотѣлося.
Попрошу у тебя, батюшка,
Выноси мнѣ, родимый мой,
Либо пива пьяного,
Либо вина зеленаго.
Попою я, мой батюшка,
Своихъ миныхъ подруженекъ.
Ужъ я смыла, молодая,
Честву дѣвью красоту,
Сполучила, молодая,
Полувврье ¹ женское,
Грозу молодецкую

(Эта песня поется послѣ бани).

9.

Посидите, подруженьки,
Посидите, голубушки,
У меня, молодешеньки.
Вы попите, подруженьки,
Въ лѣсъ по губки ², по ягодки,
По зеленые вѣнички.
Вы ходите, подруженьки,
По моей-то тропиночкѣ,
Вы вступайте, подруженьки,
Во моя во слѣдочки-то,
Не давайте, подруженьки,
Зарастать муравой травой,
Заполаскивать дождичку.
Не ломайте, подруженьки,
Мои-то березушки.
Моя-то березушка
И безъ вѣтра шатается,
Безъ дождя уливается,
По землѣ разстиляется.

Михаилъ Протопоповъ.

¹ Подневолье. ² По грибы.